Моск. правда. - 2005. - 27 мая. - с. 14

Персона

Волшебник из «Гренады»

Есть в Москве замечательный музей музыкальной культуры имени Глинки. В нем собраны музыкальные инструменты чуть ли не всех стран и народов. И вот узнаю: есть, оказывается, в нашем городе человек, коллекция которого не менее интересна. Но, в отличие от музейной, все экспонаты его звучащей коллекции (а их на сегодня 615), что называется, в ходу у ансамбля «Гренада», за тридцать с лишним лет собравшего много престижных призов.

Возглавляет «Гренаду» Сергей Николаевич Владимирский, ему же принадлежит идея создания этой уникальной коллекции. А еще знаменит тем, что он - единственный человек на планете, кто профессионально играет абсолютно на всех инструментах. На всех! За что и занесен в Книгу рекордов Гиннесса.

XI Всемирный фестиваль молодежи и студентов на Кубе запомнился Сергею Николаевичу на всю жизнь. Там он впервые услышал ансамбль «Гренада», возглавляла который Таня. Молоденькая, но уже кандидат наук! Ансамбль поразил его мастерством. На родину возвращались на теплоходе «Шота Руставели». Казалось бы, можно и расслабиться. Но не таковы наши герои. Сергей в каюте сочинял концерт для гитары с оркестром, а Таня днем репетировала с ансамблем - вечерами «Гренада» выступала перед пассажирами.

«Сережу, - вспоминает она, - я заприметила сразу. Он был похож на васнецовского богатыря: косая сажень в плечах, курчавая шевелюра, добрейшая улыбка, завораживающий голос. Слышала я, будто он играет на всех мыслимых и немыслимых инструментах. Решили переманить его в наш ансамбль, даже план «похищения» разработали: одна из наших девушек должна была влюбить его в себя. Скоро я поняла тщетность нашей интриги: Сережа не из ведомых, он лидер».

На репетицию Сергей все-таки пришел, да так и остался в ансамбле, а потом и в Таниной жизни - они стали супругами. С его приходом репертуар «Гренады» значительно расширился, исполнялась музыка от гималайской до эскимосской, от гренландской до южноафриканской. Да не только на русском, а на тридцати языках, вплоть до языка индейского племени гуарани (пришлось овладеть им, когда предстояла беседа с тогдашним президентом Парагвая Рамиресом).

Сергей Николаевич Владимирский — единственный человек на планете, кто профессионально играет абсолютно на всех инструментах. На всех! За что и занесен в Книгу рекордов Гиннесса.

Коль скоро речь зашла о языках, расскажу забавный случай. «Гренада» возвращалась с питерских гастролей. Коротая время, друзья пели мелодии из африканского цикла. Вдруг дверь в купе открывается, на пороге стоит растроганный африканец со слезами на глазах. Услышав пение на родном диалекте, а в Африке его знают меньше трехсот человек, решил, что едут его соплеменники...

Ну ладно, языки как-никак одолели - люди-то в ансамбле подобрались способные, образованные. А вот где достать национальные инструменты? Ведь африканскую песню под гармошку не исполнишь... Приезжая на гастроли за границу, Владимирские первым делом идут в музыкальный магазин, после чего посещение других магазинов уже не актуально - денег не остается. Бывало и фантастическое везение. Вот, скажем, в Москве проходила выставка музыкальных инструментов знаменитого колумбийского мастера Хайро Парры. Владимирский с ходу сыграл на каждом, и потрясенный Хайро подарил ему всю свою коллекцию! Какой бы еще придумать способ приобретения? И Сергей, человек находчивый, придумал.

...В городе Железногорске чуть ли не на каждом столбе висело объявление о концерте московского ансамбля «Гренада» и экзотическая приписочка: руководитель играет на всех музыкальных инструментах мира, в чем каждый может убедиться, если принесет свой инструмент. Народ повалил валом. Болгары, которые прокладывали в городе теплоцентраль, вынесли на сцену старинный-старинный кавал. У Сергея Николаевича аж дыхание перехватило - сразу понял, какое сокровище у него в руках. По преданию, на таком кавале играл легендарный Орфей. Но и растерялся: инструменту было лет триста, секрет игры известен только посвященным. Болгары потирали руки: вот и остались от рекламы пух да перья. Сергей Николаевич взял инструмент в гостиницу, провозился с ним всю ночь, и наутро кавал зазвучал. Когда болгары услышали старинную болгарскую мелодию, они заплакали. «Бери, Сергей, - сказал хозяин, - он по праву твой».

В Лаосе Владимирский исполнял народную музыку на кхене, в Греции - на критской лире, в Парагвае - на местной арфе, в Кении - на кумбанаэ, в Австралии - на диджеридцу, в Индонезии - на анклунге... Всего и не перечислить. Сегодня инструменты эти в его коллекции. Музыкант не только играет, но и изучает родословную своих волшебных инструментов, о которой всегда рассказывает на концертах «Гренады». Один из самых любимых - якутский хомус. Когда был мальчишкой, по телевизору часто транслировали декады культуры народов Севера. Уже тогда Сергей мечтал сыграть на хомусе. Мечта эта осуществилась самым неожиданным образом. Как-то на концерт ансамбля «Гренада» пришла семья оленеводов из Якутии и на спор предложила ему сыграть на их сверхэкзотическом инструменте - на... хомусе. Оленеводы не могли поверить услышанному, но им ничего не оставалось, как выполнить договор и отдать музыканту хомус. С тех пор хомус неразлучен с мастером, путешествуя из страны в страну.

Неужели душу этого магического северного инструмента, сомневаюсь я, могут понять, скажем, горячие южноамериканцы? У Сергея Николаевича на мой вопрос есть не односложный ответ, а целый рассказ. Он сообщил парагвайцам, что в Верхоянске, откуда этот инструмент, температура иногда достигает минус семидесяти градусов. Это невозможно, поежился один зритель... Как завороженные слушали парагвайцы космические звуки хомуса, постепенно включаясь в ритм, подпевая и прихлопывая, и через мгновение вся площадь в центре Асунсьона танцует невероятный шаманский танец с элементами румбы, самбы и ча-ча-ча.

Там же, в Парагвае, на концерт «Гренады» пришел Андрее Канаити, вождь племени мака. Снял с себя тяжелую пластину, напоминающую топорик, и с хитрющей улыбочкой - мол, слабо на ней сыграть? - протянул ее музыканту. Инструмент мгновенно подчинился губам Сергея Николаевича, и зазвучала дорогая сердцу вождя национальная мелодия. Вечером вождь пригласил ансамбль к себе домой. И услышали гости совершенно фантастическую историю. Отец хозяина был вождем племени, когда приехал к ним военный топограф Иван Александрович Беляев. Ему было поручено разметить границы Парагвая по пустыне Чако. Приехал на день, а получилось - на всю жизнь. Со временем Беляев изучил язык племени и даже написал для туземцев учебник грамматики. И так Иван Александрович сжился с людьми, что после смерти старика Канаити избрали его своим вождем, нарекли именем Серебряная птица. С тех пор в доме Беляева и воспитывался сирота Андрее, а на русский лад - Андрей.

И таких эпизодов множество, все не пересказать.

- Что же это получается, - спросила я, - единственная страна, где сердца не воспламеняются при звуке народных инструментов, это наша Россия?

- К сожалению, так, - ответил музыкант. - Помню, играл на турецком сазе турецкую же музыку. Публика была в таком патриотическом восторге, что вынесла меня на руках из зала. Потом мы переезжали из города в город, а благодарная молва бежала быстрее... Знаменитый Теодоракис, человек высочайшей культуры, вытащил из продымленных таверн бузуки, очистил и преподнес миру, как высочайшее культурное достижение своего народа... Мы же стесняемся родной балалайки, гармошки, как чего-то низкого, недостойного! А ведь та же балалайка - изумительный инструмент. Похоже, кроме нас, это видит весь мир.

И Сергей рассказал еще одну историю. «Гренаду» пригласили в Хельсинки на концерт в связи с закрытием конгресса, посвященного разрядке напряженности, а еще выступить в фестивале панк-рок-музыки. На вокзале встречает наш консул, и едва ли не первый вопрос его: «А балалайку-то зачем взяли?» Повезли ансамбль к панкам. Нечесаные, немытые, с проколотыми ноздрями, прямо какие-то дикобразы... А тут чистые, отутюженные русские. «Чего приехали на нашу тусовку? Нечего вам здесь делать!» - кричали они. В гостинице мяли-рвали свои костюмы, чтоб не очень выделялись, а то, чего доброго, помидорами забросают. А начался концерт, и балалайка покорила всех. Музыкантов не отпускали со сцены, требуя играть и играть. А потом молодежь еще и прощения просила за пренебрежение, что выказали поначалу...

Как объяснить спячку русского самосознания? Корни этого уходят глубоко. Вспомним царя Алексея Михайловича, который предал анафеме русские народные инструменты. А наши дворяне, едва ль не поголовно говорившие по-французски... Эхо этого отозвалось на простых людях комплексом неполноценности...

Однажды в квартире Владимирских зазвонил телефон. Татьяна Львовна сняла трубку и ушам не поверила: Сергея Николаевича приглашали выступить в самом престижном зале Англии - в Альберт-холле, на сцену которого поднимались Рихтер, Ойстрах, Башмет... Предписана и форма одежды - смокинг и черные лакированные туфли. Да где же взять этот самый смокинг чуть ли не шестидесятого размера?! Одну проблему решили, другая подоспела: визу дали только накануне концерта. И вот прямо из Лондонского аэропорта Хитроу с рюкзаком со свернутым в трубочку смокингом, благо немнущимся, лаковыми ботинками, в неизменной шляпе да с балалайкой в чехле Владимирский приехал в концертный зал. Ну прямо с корабля на бал. Быстро-быстро переоделся и, не успев отдышаться, на сцену. После выступления зал стоя приветствовал русского музыканта.

А через двенадцать лет, в 2003-м, Альберт-холл отмечал столетие. На торжество пригласили самых выдающихся артистов со всего мира, в их числе - и Сергея Николаевича Владимирского. Сказал тогда жене: «Не поеду! Как подумаю о смокинге, всякая охота пропадает». А ведь и правда, вроде смешно играть в смокинге на балалайке, на чаранго или домбре. В конце концов отправился маэстро в русском национальном костюме, который сшили лучшие московские модельеры. Да с инструментом собственной конструкции. Нечто среднее между балалайкой и бас-гитарой сделал знаменитый мастер Владимир Ажикулов...

А в США на один из концертов Сергея зрители принесли аппалачский далсимер, старинный-старинный инструмент, на котором и местные-то не умели играть. И тоже заключили пари, как те оленеводы. Владимирский, естественно, сыграл. Когда пришло время выполнять условие, американцы помрачнели, заартачились: «Нет, не можем отдать нашу национальную реликвию. Но наш мастер сделает вам взамен не хуже». Действительно, мастер предложил замену. Однако недаром же Сергей Николаевич непререкаемый эксперт Российского альянса мастеров музыкальных инструментов. Сразу же углядел-расслышал брак, чем очень смутил именитого мастера. Тот, чтобы спасти репутацию, посадил жену и дочь в помощь себе, и через три дня и три ночи Владимирскому преподносится музыкальный шедевр. К слову, в знак восхищения русским кудесником ему изготовляли инструменты знаменитые мастера - Даниэль Эккерт (США), Ставрос Цандулис (Греция), Хуан Вэлорио (Уругвай), Валериане Берналь (Испания).

Казалось бы, так много достигнуто, можно бы и отдохнуть. Но то, что для других предел, для Владимирского только передышка на длинной творческой дистанции. Ролан Быков посвятил ему вроде бы и шутливое стихотворение, но с глубоким смыслом:

Лишь бы достичь своего
апогея -
Уровня лучших творений
Сергея.
Он удивителен, этот Сергей,
Сам себе собственный апогей!

Наталья ЛАРИНА.